

Светлана Айвазова: «Делай, что должно, и будь что будет»

Светлана Григорьевна Айвазова (родилась в 1944 году в Москве) – российский политолог, специалист в области гендерных исследований, один из создателей гендерной политологии в России. Доктор политических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН. Область научных интересов – гендерная политология и политическая социология, теория и история феминизма, массовые социальные движения. Автор и соавтор нескольких монографий и научных статей.

Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека с ноября 2004 года, член Координационного совета по гендерным проблемам при Министерстве здравоохранения и социального развития РФ, член Научного совета Российской ассоциации политических наук (РАПН), руководитель Исследовательского комитета по гендерной политологии.

В настоящее время в Совете по развитию гражданского общества и правам человека входит в состав постоянных комиссий по избирательным правам, по правам человека за рубежом, по социальным правам.

Ред. Светлана Григорьевна, вы учились на истфаке МГУ. Этот факультет, наряду с философским, считался бастионом советской идеологии. Какая информация о правах человека доходила в ту пору до студентов?

С.А. Всю свою студенческую жизнь я была связана с факультетской кафедрой новой и новейшей истории, а она сильно отличалась от кафедры истории КПСС или кафедр по отечественной истории, которые и были такими бастионами. Под руководством Наума Ефимовича Застенкера, одного из крупнейших франковедов страны, я занималась изучением французского социализма, прудонизма, бланкизма, вопросами Великой французской революции, а там ведь все переполнено проблематикой прав человека и гражданина, включая право на особое мнение, на собрания, на восстание.

Я уже тогда выделила для себя тему прав женщин и женского участия в революции, которую упускали из виду очень крупные специалисты по этому периоду, такие, скажем, как А.З. Манфред. Между тем женщины сыграли огромную роль в революции: они организовали поход на Версаль, присутствовали на заседаниях Конвента, наблюдая за ходом прений и т.д. Однако в ту пору понятие «гражданин» законодатели распространяли лишь на мужчин. Это заставило писательницу Олимпию де Гуж написать Декларацию прав женщины и гражданки – в противовес «Декларации прав

человека и гражданина». Де Гуж потребовала уточнить первую знаменитую фразу Декларации: «Все люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», за что была отправлена на гильотину. Но этот документ впоследствии принес писательнице всемирную славу. О нем вспомнили, когда в 1948 году в ООН разрабатывали Всеобщую декларацию прав человека и права женщин включили как неотъемлемую часть в категорию прав человека.

Этой же темой прав человека я занималась, став сотрудником Института международного рабочего движения. Продолжала увлеченно работать над проблематикой французского левого социализма, которая снова стала актуальной в связи со знаменитыми событиями мая 1968 года. Об этом я писала в своей первой книге «Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции».

Ред. А как снова попала в фокус вашего внимания тема прав женщин?

С.А. Со временем в секторе, где я работала, собрались такие блестящие специалисты, как Герман Дилигенский, Самарий Великовский, Игорь Бунин, так или иначе занимавшиеся французскими социалистами. Поэтому мне пришлось четче определить свое «поле» исследований, и я с большим интересом вернулась к теме прав женщин. В разгаре была перестройка. М.С. Горбачев собирался в Париж на 200-летие Великой французской революции, и меня попросили написать справку о женщинах той эпохи для сопровождавшей супруга Раисы Максимовны. Как мне передали, материал ей понравился. А я на этом не остановилась, но обратилась уже к отечественной истории. Мне было интересно сравнить движение за права женщин во Франции и в России.

Ред. Расскажите, интересно.

С.А. Для начала я занялась тем, как вопрос о правах женщин времен Французской революции отразился в русской литературе. В ту пору интеллектуальные потоки между нашими странами были очень интенсивными. Например, «наше всё», Александр Сергеевич Пушкин, пристально следил за французскими событиями, что сказывалось и на его творчестве. Мало кто знает, что образы Алеко и Земфиры в поэме Пушкина «Цыганы» были откликом на позицию Руссо по правам женщин.

Руссо признавал за женщинами лишь право на выбор мужа. Пушкин же считал, судя по тексту этой поэмы, что если мужчина имеет право на свободу, то это же право должно быть у женщин. Напомню, что кумиром западных феминисток до сих пор остается Н.Г. Чернышевский. Образ Веры Павловны из его романа «Что делать?», к которому в широких кругах российской общественности отношение скорее ироническое, для них «икона стиля». А вот Лев Николаевич Толстой смотрел на все эти сюжеты прямо противоположным образом.

Этот материал, а главное, материалы о том, как развивалось движение за права женщин в России, легли в основу моей книги «Русские женщины в лабиринте равноправия». Я посвятила ей почти десять лет жизни, много работала в архивах. Нашла очень интересные и важные, но давно забытые материалы, долго хранившиеся в особых отделах библиотек, которые в советское время назывались спецхранами. В частности, раскопала материалы Первого всероссийского женского съезда, который состоялся в 1908 году и собрал более 1000 женщин со всех концов России. Часть материалов съезда вошла в мою книгу.

Ред. А была ли у вас какая-то практика по этой части?

С.А. Еще в начале 90-х годов при моем участии был создан формально так и не зарегистрированный Клуб Ф-1, который просуществовал несколько лет. В его работе участвовали активистки возникавшего в те годы независимого женского движения, а кроме них - философы, историки, культурологи, так или иначе исследовавшие вопросы о правах человека и правах женщин как их составной части. В их числе был, например, весьма почитаемый сегодня мыслитель Вадим Цимбурский. Постоянный костяк Клуба составляли человек 20–30. В это же время в Москве, Харькове, ряде других городов были созданы центры гендерных исследований. Так или иначе, я сотрудничала со многими из них.

В 1993 году Екатерина Лахова, возглавившая в ту пору движение «Женщины России», которое удачно выступило на парламентских выборах и получило право на создание собственной фракции

в Государственной Думе, пригласила меня поработать с этой фракцией в качестве эксперта на общественных началах.

Ред. Да, но ведь только в рамках одного созыва.

С.А. Более того, созыв этот длился всего два года. Уже на выборах в Думу в 1995 году многие партии разместили женщин в первой тройке своих списков, учтя привлекательность женского присутствия в их списках для избирателей, и «прокатили» движение «Женщины России». Я же со временем стала теснее сотрудничать как эксперт с Консорциумом женских неправительственных объединений. Предложила Консорциуму несколько проектов, например, по подготовке женщин-лидеров к парламентским выборам 2003 года и по сотрудничеству с региональными уполномоченными по правам человека по вопросам защиты прав женщин. Оба проекта были очень успешно реализованы.

Ред. В целом, в Госдуме вопрос о женском равноправии находил понимание?

С.А. Скажем так, в те годы он ни у кого не вызывал протеста. Тем не менее 1993–1995 годы можно все-таки назвать временем упущенных возможностей. Именно тогда были шансы на принятие Государственной Думой федерального закона «О равных правах и равных возможностях женщин и мужчин». Однако опоздали с его разработкой, первое чтение состоялось только в 2003 году. Тогда при голосовании по законопроекту «против» был только один депутат, но потом тот Закон похоронили. Для меня работа с одной из фракций Государственной Думы стала стимулом для исследования темы «Женщины в политическом пространстве», причем меня интересовало и то, как российские женщины добиваются успехов в политике, как им удается занять посты в высших эшелонах власти, и то, как они ведут себя в качестве избирательниц, активисток политических партий, общественных движений. Этим темам посвящена моя книга «Российские выборы: гендерное прочтение».

Ред. А как вы попали в Совет по правам человека?

С.А. Меня позвала лично Элла Александровна Памфилова. Мы с ней были знакомы, и, поскольку она много занималась социальными проблемами, ей был понятен «женский вопрос». До меня в Совете над ним работала Елена Николаевна Ершова, но она ушла в Общественную палату, и это место освободилось.

Позиция

«Участие российских женщин в сфере политики, ничтожно малое на сегодня, напрямую блокируется представителями политической элиты, в основном мужчинами»

Из выступления на «Радио Свобода», 12 июля 2016 года

Ред. А разве правозащитники до этого не занимались правами женщин?

С.А. Советское поколение правозащитников относилось к этой проблеме с крайним подозрением. Многие из них, включая Сергея Адамовича Ковалёва, увязывали ее с имитацией общественной деятельности, характерной для советского времени, такой показухой для галочки. Но, например, Людмила Михайловна Алексеева готова была этим заниматься, она понимала, что проблема дискриминации есть, значит, надо права женщин защищать. Той же позиции придерживалась Ида

Николаевна Куклина, представлявшая в Совете Комитет солдатских матерей. Я старалась поднимать вопросы, связанные с конкретным положением женщин. Со временем удалось склонить на свою сторону и Светлану Алексеевну Ганнушкину.

Ред. Какими еще аспектами прав женщин вы занимались в Совете?

С.А. Расскажу о главных. В период кризиса 2008-2009 годов резко обострилась ситуация с выплатой пособий по беременности и родам частными предпринимателями. Понятно, почему. В советское время все расходы по поддержке материнства и детства, включая пособия по беременности и родам, несло государство. При переходе от социалистической системы ведения хозяйства к частному предпринимательству государство сняло с себя обязательства по поддержке женщин, работающих у частного предпринимателя, а последний не взял их на себя, забыл о том, что они прописаны в законах. Частники во взаимодействии с работающими у них женщинами нарушали все писанные нормы трудового права, например, при приеме на работу часто брали с женщин обязательства не беременеть три года...

В разгар кризиса 2008 года начались массовые увольнения женщин, особенно беременных, и столь же массовые отказы выплачивать пособия по беременности и родам. Я выступала от имени Совета на женских форумах, вместе с женскими организациями искала рецепты выхода из этой ситуации.

В результате СПЧ подготовил и представил в правительство и Госдуму поправки к Закону «О социальном страховании». В них предусматривалось, что Фонд социального страхования (ФСС) становится главным звеном во взаимодействии с уходящими в декрет женщинами. На основе страховых взносов от частных предприятий ФСС формирует фонд выплаты пособий по беременности и родам, и эти выплаты осуществляются не на частном предприятии, а в соответствующем учреждении ФСС. Соцстрах должен был, по нашему замыслу, выплачивать все декретные пособия, независимо от того, существует ли то или иное предприятие или оно «сгорело». Министерство труда пыталось внедрить такую практику в восьми регионах, но до конца это дело не довело. Наши поправки были существенно скорректированы депутатами Госдумы. Сейчас ФСС выдает пособия только после того, как женщина доказала в суде, что ее предприятие закрылось, — на основании справки из суда. Но и это уже шаг вперед по сравнению с тем, что было раньше, когда суды в упор не видели этой проблемы и не принимали заявлений от пострадавших женщин.

Документ

«Внести в Федеральный закон от 29 декабря 2006 года N 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 1, ст. 18; 2009, N 30, ст. 3739; 2010, N 50, ст. 6601; 2011, N 27, ст. 3880; 2012, N 53, ст. 7601; 2013, N 30, ст. 4076; N 48, ст. 6165) следующие изменения:

1) в статье 4.2:

а) пункт 7.1 части 1 после слов "запрашивать документы (сведения), необходимые для" дополнить словами "оказания бесплатной помощи застрахованному лицу в виде составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также в виде представления интересов застрахованного лица в судах," после слов "государственных органах," дополнить словами "органах государственных внебюджетных фондов,";

б) часть 2 дополнить пунктом 10.1 следующего содержания:

"10.1) оказывать застрахованному лицу бесплатную помощь, необходимую для получения страхового обеспечения в соответствии с частью 4 статьи 13 настоящего Федерального закона, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке

государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального страхования, в виде составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также в виде представления интересов застрахованного лица в судах в случае, если застрахованное лицо письменно заявляет о необходимости оказания ему указанной помощи и дает согласие на получение и обработку его персональных данных;" ;

2) в статье 4.3:

а) пункт 3 части 1 дополнить словами ", а также обращаться к страховщику за бесплатной помощью, необходимой для получения страхового обеспечения в соответствии с частью 4 статьи 13 настоящего Федерального закона, в виде составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также в виде представления интересов застрахованного лица в судах" ;

б) в пункте 1 части 2 слова "документы, на основании которых выплачивается страховое обеспечение" заменить словами "документы (сведения), на основании которых выплачивается страховое обеспечение и (или) страховщиком оказывается бесплатная помощь застрахованному лицу в виде составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также в виде представления интересов застрахованного лица в судах, необходимая для получения страхового обеспечения в соответствии с частью 4 статьи 13 настоящего Федерального закона".

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4.2 и 4.3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»

Ред. Это же не единственный проект, которым вы занимались в Совете?

С.А. Другое важное для меня направление – продвижение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия». Законопроект был разработан рабочей группой Минтруда, в которую входили представительницы Национального кризисного центра «Анна», Консорциума женских неправительственных организаций, независимые эксперты. Законопроект фактически лежал без движения, пока в 2014 году им не занялась наша Постоянная комиссия по социальным правам. Комиссия подготовила и провела в июле 2014 года специальное заседание Совета с обсуждением текста данного законопроекта. Разработчиков выслушали представители МВД, Следственного комитета, Генпрокуратуры, Минздрава, МИД. Были приняты Рекомендации СПЧ в адрес правительства и Государственной Думы.

Прошел год, в коридорах власти размышляли, а представители РПЦ и известный депутат Елена Мизулина жестко заявили, что такой Закон вреден. Однако от его отсутствия страдают тысячи ежедневно избиваемых женщин, пожилых людей, детей. Логика наших оппонентов понятна: нечего выносить сор из избы, у нас все хорошо, вы преувеличиваете. И потом: «Жена да убоится мужа своего!».

Но данные МВД свидетельствуют: 25% убийств в стране происходит внутри семьи, здесь же совершается 40% насильственных действий с тяжелыми последствиями! Консорциум женских неправительственных объединений уже несколько лет ведет семинары для участковых полицейских, в том числе из глубинки. Они буквально стонут, настолько им необходим Закон против насилия в семье. 1 октября 2015 года я выступала с представлением этого законопроекта на встрече СПЧ с президентом В.В. Путиным. В числе прочего привела в пример Казахстан, где после принятия соответствующего Закона домашнее насилие сократилось на 40%. Вообще же, подобные законы приняты в 148 странах. Надеюсь, что наша страна пополнит их число.

Документ

«Действие существующего административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства в этой сфере неэффективно, так как не распространяется на пресечение, профилактику и работу с потенциальными правонарушителями. Существующие нормы могут быть применены уже после совершения правонарушения или преступления. Отсутствуют защитные механизмы для потерпевших (охранные предписания, психологическая и юридическая помощь, сеть убежищ, реабилитационных центров и т.д.). Отсутствуют программы по реабилитации как жертв, так и преступников.

<...>

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека считает необходимым рекомендовать:

1. Государственной Думе ФС РФ и Совету Федерации ФС РФ:

принять федеральные законы "О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия"".

2. Министерству труда и социальной защиты РФ:

- подготовить для внесения в Государственную Думу ФС РФ имеющиеся проекты федеральных законов "О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия"";
- усовершенствовать деятельность социальных служб по предоставлению помощи пострадавшим от семейно-бытового насилия, в том числе по оказанию бесплатной юридической и психологической помощи;
- обеспечить создание необходимого количества убежищ и кризисных центров для помощи пострадавшим от семейно-бытового насилия;
- организовать сбор статистических данных по обращениям, связанным с семейно-бытовым насилием.

3. Министерству образования и науки РФ:

- включить в федеральные государственные образовательные стандарты вопросы профилактики семейно-бытового насилия;
- совершенствовать программы и методики, направленные на предотвращение агрессивного поведения в семье;
- вести системную подготовку педагогического состава к работе с пострадавшими от семейно-бытового насилия;
- организовать взаимодействие педагогического состава образовательных учреждений с социальными службами и сотрудниками органов внутренних дел по профилактике семейно-бытового насилия.

4. Министерству здравоохранения РФ:

- усовершенствовать систему медицинского освидетельствования жертв семейно-бытового насилия;

- расширить сотрудничество с органами внутренних дел и социальных служб в целях профилактики семейно-бытового насилия.
- организовать сбор статистических данных по обращениям, связанным с семейно-бытовым насилием.

5. Министерству внутренних дел РФ:

- вести системную подготовку сотрудников органов внутренних дел, работающих с пострадавшими от семейно-бытового насилия;
- организовать сбор статистических данных по обращениям, связанным с семейно-бытовым насилием.

6. Генеральной прокуратуре РФ:

усилить надзор за органами, ответственными за профилактику и защиту жертв семейно-бытового насилия, а также за своевременным привлечением к ответственности виновных».

Из Рекомендаций Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему «Законодательное обеспечение Национальной стратегии действий в интересах детей» в части предотвращения домашнего насилия», 8 июля 2014 года

Ред. А судьбами отдельных людей приходилось заниматься?

С.А. Немного расскажу об одной акции СПЧ, в которой я участвовала, чтобы было видно, насколько многогранна деятельность Совета. В 2014 году в Совет обратилась молодая женщина, бывший муж которой украл у нее трехлетнего ребенка и увез его в Португалию.

Ред. Муж – португалец?

С.А. Нет, наш гражданин. Пришла к нам эта женщина уже после общения с Павлом Астаховым, российским Уполномоченным по правам ребенка, который ей ничем не помог. Тут я снимаю шляпу перед виртуозностью действий председателя Совета Михаила Федотова. Он провел множество встреч и совещаний с представителями силовых ведомств, экспертами, представителями ряда иностранных посольств, изыскивая возможные пути возвращения ребенка. Я, вооруженная его инструкциями, сопровождала эту женщину на судебные заседания. Ведь бывший муж, увезя ребенка, попутно пытался лишить эту женщину родительских прав. В результате отца лишили родительских прав, а затем при поддержке МИДа удалось вывезти ребенка из Португалии и вернуть его матери.

Ред. Как вам, человеку известному своей коммуникабельностью, работается в Совете?

С.А. Мне интересно, хотя и не всегда просто. В сегодняшнем СПЧ собраны люди разных взглядов. При Элле Александровне состав был более гомогенным.

Ред. А с кем вам особенно хорошо работается?

С.А. Я была рада, когда в Совет вернулась Людмила Михайловна Алексеева. Она поражает меня ясностью мышления, способностью к трезвому анализу ситуации. Бесконечно уважаю блестящего правоведа Тамару Георгиевну Морщакову. Анита Соболева – очень толковый юрист. Приятно видеть, как Евгений Бобров не жалеет времени и сил на работу в СПЧ. Наталья Евдокимова – борец, страстный человек, с ней легко работать. Нельзя не отметить Илью Шаблинского, который руководит Постоянной комиссией по избирательным правам. Очень эффективно работает Елена

Тополева-Солдунова^[1]. В СПЧ много блестящих людей, да простят меня те, кого не упомянула из-за формата интервью.

Ред. Как вы оцениваете эффективность Совета по правам человека на сегодняшний день?

С.А. На мой взгляд, Михаил Александрович Федотов поднял престиж Совета на новую высоту, с нами считаются различные ведомства, за нашей деятельностью пристально следят СМИ. Совет не утратил правозащитных возможностей, появились новые формы работы, такие как выезды в регионы. Раньше такое бывало в виде исключения, теперь стало нормой. Также полезно создание временных рабочих групп для решения конкретных проблем. Моя же позиция сводится к простой и всем известной сентенции: «Делай, что должно, и будь что будет».

---

^[1] 18 февраля 2016 г. исключена из состава Совета на основании Указа Президента Российской Федерации в связи с несовместимостью мандатов как член Общественной палаты Российской Федерации.